

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.5

Коммерческая деятельность частных предпринимателей Перми в годы нэпа

© Р. А. Хазиев

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: khazievra@mail.ru

В статье рассматривается коммерческая деятельность отдельных представителей частного капитала Перми периода Новой экономической политики. В 1920-х годах, благодаря разрешению государства, частные предприниматели успешно справлялись с последствиями экономического хаоса, вызванного Гражданской войной и политикой «военного коммунизма», проводимой большевиками. Партийно-государственные органы Перми, официально допуская рыночную деятельность «красных купцов», систематически осуждали частных предпринимателей, видя в них антагонистов трудового народа. Власти, как центральные, так и местные, были вынуждены смириться с легальной предпринимательской деятельностью нэпманов. В большей степени это было связано с опасением политической дестабилизации режима. В начале 1920-х годов легализация торгово-производственной деятельности частного капитала устранила возможность объединения крестьянских повстанческих движений против продразверстки с выступлениями рабочих Урала, которые были недовольны экономической политикой большевиков, приводящей к ухудшению жизни населения. Вероятность массовых протестов против советской власти заставила партийно-государственные органы страны разрешить экономическую деятельность новых «красных буржуа» – нэпманов из числа торговцев и предпринимателей.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, Пермь, нэпманы, частный капитал, коммерсанты, торговля, Урал, экономическая история.*

Большевики, после политической победы в октябре 1917 г., начали ударными темпами проводить политику государственного администрирования экономики, задача которой сводилась к индустриализации аграрной страны и построению коммунистического общества. Однако в условиях Гражданской войны реализуемая военно-коммунистическая политика привела страну к хозяйственному коллапсу. В сложившихся обстоятельствах возникла реальная угроза для существования Советского государства, что вынудило большевистское руководство отойти от военно-коммунистического доктринерства и разрешить деятельность частного капитала.

В отечественной историографии, посвященной новой экономической политике, определенное внимание уделяется нэпманам, которые в 1920-е годы целенаправленно использовались социалистическим государством для восстановления разрушенной экономики [1–4]. Целью данной статьи является рассмотрение повседневной торгово-производственной деятельности на уральской периферии – в городе Пермь, отдельных представителей частного капитала, которые внесли существенный вклад в улучшение жизнедеятельности горожан и стабилизацию экономики региона.

Братья Ибрагимовы и Шамсутдинов Х. стали одними из пермских нэпманов, которые, подпольно торгуя в годы Гражданской войны и легально «начав свое дело» с объявлением нэпа, достигли значительных финансовых успехов. Их первый магазин был на улице Московской. Он специализировался на торговле бакалейными товарами и табачными изделиями. Коммерческие дела шли столь удачно, что к осени 1925 г. удалось значительно расширить бизнес-деятельность, организовав «Товарищество торговли сухими и свежими фруктами „Шамсутдинов и К°“». Пермские коммерсанты «Шамсутдинов Х. (43-х лет); Ибрагимов Ш. (42-х лет); Биктагиров М. (48-ми лет); Халитов Г. (40 лет)» отличались деловой хваткой. Компаньоны, оптом закупая сухофрукты в Самарканде, цитрусовые в Одессе, «арендуя во многих местах Поволжья фруктовые сады», рачительно распоряжались получаемой прибылью. Бизнесмены, избегая ресторанной праздности, вкладывали деньги в покупку недвижимости. В их собственности были просторные дома, которые стоили не менее «10 тыс. рублей» [5, л. 85, 87].

С января 1923 г. на «черном рынке» стал торговать в розницу и оптом «мануфактурными товарами» вместе с пятью компаньонами («два брата Сапожниковы, два брата Паравцевич и Ганшток А. М.») оптовый предприниматель Рутман Борис Михайлович. Еще в дореволюционное время Рутман Б. М. занимался реализацией в Перми «мебели и аптекарских товаров». Торговое дело фирмы «Рутман Б. М. и К°» развивалось успешно. Владельцы фирмы имели широкий ассортимент товаров на сумму «в 20 тыс. руб. зол[отом], а месячный оборот в 1 тыс. червонцев». Финансовая платежеспособность Рутмана Б. М. не вызывала никаких сомнений в кредитных учреждениях, поэтому он без каких-либо проблем кредитовался «в Промбанке и О-ве взаимного кредита». В местном торговом сообществе Рутман Б. М. считался ответственным торговым партнером, который заново занялся предпринимательством несмотря на то, что местные органы власти национализировали после революции его дом, оцениваемый «в 60 000 довоенных рублей» [6, л. 11].

Весной 1924 года два бывших пермских часовых дел мастера Тукациер Давид Львович и Тукациер Абрам Львович занялись торговлей галантерейными товарами. В пермском бизнес-сообществе оба компаньона слыли «изворотливыми и энергичными коммерсантами», благодаря чему им удавалось не только не прогореть, но и всегда иметь стабильную прибыль. Владельцы при наличии незначительной суммы «собственных средств» ухитрялись держать месячный оборот в 2 тысячи рублей, что достигалось умелым использованием заемных средств, которые «аккуратно» выплачивались кредиторам. Предприниматели были финансово успешны потому, что делали основную ставку «на оборот» галантерейных товаров, устанавливали «разумную наценку» на продукцию, которая, не залеживаясь, успешно продавалась [7, л. 88 а].

Лаптев Федор Васильевич и Матвеев Павел Федорович были известными в Перми купцами, которые еще до революции слыли успешными коммерсантами. Предприниматели, пережив невзгоды революции и Гражданской войны, вновь занялись в Перми оптовой торговлей «железными, бакалейными товарами и табачными изделиями». «Т-во Лаптев Ф. В. и К°» отличалось тем, что владельцы фирмы вложили в развитие бизнеса значительную сумму денег своих собственных средств в размере 50 тыс. рублей. Более того, Лаптев Ф. В. и Матвеев П. Ф., пользуясь «старыми связями», торговали своей продукцией «в довольно значительных размерах». Нэпманы считались надежными коммерсантами, так как у них всегда были нужные покупателям товары, которые преимущественно завозились из Москвы. Пермским коммерсантам, используя разницу цен, выгодно было «закупаться» у надежных партнеров в столице.

Поэтому владельцы намеренно имели на складе значительный ассортимент товаров, оцениваемый «в 3–4 тыс. черв[онцев]», чтобы в любой момент удовлетворить запросы покупателей [8, л. 64].

В октябре 1924 г. предварительно изучив конъюнктуру рынка, решили самостоятельно торговать в Перми Степанов Иван Егорович, Бармин Лука Севастьянович и Мамаев Сергей Иванович, выделившись из «Центрального т-ва». Совладельцы фирмы имели многолетний опыт «занятия торговым делом», так как до революции служили приказчиками в «фирме Агафуровых», которая помимо Перми имела отделения в Тюмени, Иrbите, Москве и Варшаве. Компаньоны, правильно распределив обязанности, за короткий срок добились успешного развития бизнеса. Прежде всего, они выверенно определились с направлением деятельности, сосредоточившись на реализации бакалейными товарами и табачными изделиями. Продуманно подошли и к выбору торгового павильона на Черном рынке, который находился на «видном месте». В совокупности это позволило только за второе полугодие 1924 г. почти на 200% увеличить торговый оборот, который «достиг 110 тыс. рублей». Компаньоны «не сорили деньгами», вели скромный образ жизни, но «боясь резкого изменения конъюнктуры рынка, не... форсируют темпы развития фирмы». В реальности не хозяйственно-экономический, а политический фактор командного регулирования деятельности нэпманов сдерживал их увеличивать торговую доходность прибыльного дела [9, л. 145].

В Перми успешно «обогащались» и некоторые заезжие негоцианты. Полевщиков Иван Илларионович с июня 1925 г. успешно представлял в Перми интересы двух торговых организаций: ленинградской фирмы, реализовавшей «ликеры и вина», а также Госторга, продвигая на местном рынке «кондитерские изделия». Полевщиков И. И., являясь опытным бизнесменом, который в дореволюционное время владел в Вятке «кофейной фабрикой и торгово-комиссионной конторой», оперативно обзавелся в Перми обширной клиентурой. Коммерсант, выполняя поручения «своих доверителей», одновременно самостоятельно реализовывал винно-водочные и кондитерские изделия. Собственный бизнес Полевщикова И. И. был средних размеров, достигая «среднего месячного оборота в 30–40 тысяч рублей». Отличительной особенностью ведения бизнеса было то, что Полевщикову И. И. удавалось успешно торговать и при этом не пользоваться банковскими кредитами [10, л. 29].

К концу 1920-х гг. относительно благоприятный период торгово-производственной деятельности для частного капитала начал заканчиваться. Так, в октябре 1929 г. в поле зрения пермской фининспекции попали популярные в городе частные пивные «Заря», «Бавария», «Медведь», «Крым», «Эрмитаж». Владельцы заведений, в погоне за прибылью, вступили в сговор с Уралторгом. На протяжении многих месяцев частники получали из торга по «бросовой» цене неучтенную продукцию, которую реализовывали в своих заведениях без оформления накладных. Теневая сделка была крайне выгодна для всех, кто в ней участвовал. Благодаря тому, что пиво приобреталось не по цене, специально определенной для коммерсантов, они каждый день «чистоганом» клали в карман до 30 «левых» рублей [11, л. 2].

Выявленная нелегальная схема послужила поводом для активной разработки указанных заведений. Неожиданная выемка и фронтальная проверка финансовой документации показали, что «содержатели» пивных оказались закоренелыми неплательщиками налогов. Для уклонения от уплаты налогов ими использовался, говоря юридическим языком, активный обман. Он выражался в предоставлении налоговым органам заведомо ложной информации о размере торгового оборота, с которого исчислялся промналог, подоходный налог, налог на

прибыль и целый ряд других. Владелец пивной «Заря» (Абатуров М. Н.) недоплатил государству 6220 рублей, пивной «Крым» (Левитин Е. Л.) – 6779 руб., пивной «Бавария» (Кудряшова Д. Ф.) – 3643 руб. [12, л. 16]. Ценностная величина данных сумм была такова, что равнялась стоимости дома, который можно было купить в негласной столице Урала – Свердловске [13, л. 135].

Тучи сгущались над отдельными дельцами и благодаря бдительности «сознательных» граждан, которые сигнализировали, а фактически писали доносы в компетентные органы. Некая анонимная гражданка, оскорбившись, что ей отказали в продаже двух килограммов мяса, реализуемого оптом, решила посчитаться «с мясником» Левиным Киршой. По большому счету это был самодовольный, недалекий, упивающийся своим местечковым величием торговец, который и получил от уязвленной неимущей покупательницы-бедняжки сполна. Она, с дальновидным расчетом на возмездие, ярко живописала «издевательскую» по отношению к трудовому народу политическую физиономию Левина Кирша. Он представлялся ярким антиподом трудящихся, позволяя себе глумиться, заявляя, что «кто не имеет денег, то не ест, так теперь говорят при Советской власти» [14, л. 17]. Вторила супругу, «одетая в шелка и обвешенная золотом», его жена Лиза: «наплевать на ваши деньги, у нас по два пуда [мяса] из дома возят, а мы на эти деньги покупаем золото» [15, л. 17].

Покупательница, обиженная мясником-толстосумом и его надменной мадам, проявила незаурядные способности по сбору компромата на обидчиков. Действуя не хуже следователя, она выяснила, что Левин тайно продал туши двенадцати коров, выявила адреса, по которым, боясь обыска и реквизиций, прятались вещи у родственников, а также количество денег, имевшихся в распоряжении «недобитых буржуев» [16, л. 17].

Подводя итог, можно сказать, что государственная политика контроля за частным капиталом изначально ограничивала хозяйственную деятельность нэпманов. Коммерсанты, постоянно находясь под надзором государства, старались самоизолировать от власти, которая воспринималась как неизбежная реальность, не поддающаяся изменению. «Красные купцы», независимо от происхождения капитала, возраста, времени создания бизнеса, деловых и личных качеств, репутации и социальной адаптации к новым экономическим условиям, находились в бесправном состоянии. Постоянно довлевшая над частниками угроза расправы определяла меру их активности, размер бизнеса и использование имеющегося потенциала.

Литература

1. Никулин В. В., Мельник А. А. Лишение избирательных прав как форма правовой дискриминации новой буржуазии в период нэпа (1921–1930 гг.) // *Образование и право*. 2025. №10. С. 223–228.
2. Ногина Е. В., Штанько А. А., Пусева Н. В. Налоговая политика и методы советского государства по вытеснению частного предпринимательства с рынка в 1920-х годах // *Вестник Ставропольского государственного педагогического института*. 2024. №4(24). С. 178–186.
3. Килин А. П. «Торгаши» и «торговцы» в годы нэпа: проблема социальной стратификации // Тринадцатые Татищевские чтения: всероссийская научно-практическая конференция: материалы / Отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2023. С. 265–273.
4. Бехтерева Л. Н. *Торговля и предпринимательство Удмуртии в период новой экономической политики (1921–1929 гг.)*. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2008. 272 с.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
6. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
7. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
8. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
9. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.

10. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
11. Государственный архив Пермского Края (ГАПК). Ф. 423. Оп. 5. Д. 39.
12. ГАПК. Ф. 423. Оп. 5. Д. 39.
13. РГАЭ. Ф. 7624. Оп.4. Д.912.
14. ГАПК. Ф. 423. Оп. 5. Д. 39.
15. ГАПК. Ф. 423. Оп. 5. Д. 39.
16. ГАПК. Ф. 423. Оп. 5. Д. 39.

Поступила в редакцию 30.10.2025.

DOI: 10.15643/libartrus-2025.4.5

Commercial activities of private entrepreneurs in Perm during the NEP years

© R. A. Khaziev

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: khazievra@mail.ru

This article examines the commercial activities of individual members of the Perm private capital during the New Economic Policy. In the 1920s, thanks to state approval, private entrepreneurs successfully navigated the economic chaos caused by the Civil War and the Bolshevik policy of “War Communism.” While officially tolerating the market activities of “Red merchants,” Perm’s party and state authorities systematically condemned private entrepreneurs, viewing them as antagonists to the working people. Authorities, both central and local, were forced to accept the legal entrepreneurial activity of the NEPmen. This was largely due to fears of political destabilization of the regime. In the early 1920s, the legalization of private capital’s trade and production activities eliminated the possibility of uniting peasant rebel movements against the food tax system with the protests of Ural workers dissatisfied with the Bolshevik economic policies that were leading to a deterioration in living standards. The possibility of mass protests against Soviet power forced the country’s party and state authorities to permit the economic activity of the new “red capitalists” – NEPmen, a group of traders and entrepreneurs.

Keywords: New Economic Policy, Perm, NEPmen, private capital, businessmen, trade, the Urals, economic history.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Khaziev R. A. Commercial activities of private entrepreneurs in Perm during the NEP years // *Liberal Arts in Russia*. 2025. Vol. 14. No. 4. Pp. 249–255.

References

1. Nikulin V. V., Mel'nik A. A. *Obrazovanie i pravo*. 2025. No. 10. Pp. 223–228.
2. Nogina E. V., Shtan'ko A. A., Puseva N. V. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 2024. No. 4(24). Pp. 178–186.
3. Kilin A. P. *Trinadtsatye Tatishchevskie chteniya: vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: materialy*. Ed. I. V. Poberezhnikov. Ekaterinburg: KVADRAT, 2023. Pp. 265–273.
4. Bekhtereva L. N. *Torgovlya i predprinimatel'stvo Udmurtii v period novoi ekonomicheskoi politiki (1921–1929 gg.) [Trade and entrepreneurship in Udmurtia during the New Economic Policy (1921–1929)]*. Izhevsk: Udmurtstskii institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2008.
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 7624. Op.4. D.912.
6. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
7. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
8. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
9. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
10. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo Kraja (GAPK). F. 423. Op. 5. D. 39.

12. GAPK. F. 423. Op. 5. D. 39.
13. RGAE. F. 7624. Op.4. D.912.
14. GAPK. F. 423. Op. 5. D. 39.
15. GAPK. F. 423. Op. 5. D. 39.
16. GAPK. F. 423. Op. 5. D. 39.

Received 30.10.2025.